

Пять дней назад. База киберспортивного клуба IS.

Мало кто в самой команде догадывался, кому именно пришла в голову идея предложить боссу пригласить на просмотр такого отпетого скандалиста, как Ванъянь.

Час дня. В столовой за обедом собрались трое игроков и весь менеджмент — не было только главного тренера.

Говорили, тот вместе с менеджером лично поехал встречать легендарного «бабку» Ванъяня.

Оставшиеся — тим-лид, аналитик, ассистенты — с тревогой в голосе переговаривались: если этот тип пройдет просмотр и подпишет контракт, репутация клуба полетит в бездну. И сколько преданных фанатов после такого переобучется в хейтеров — даже представить страшно.

— Да уж, — нахмурился аналитик. — Не просто переобучаются, а возненавидят нас до глубины души.

— К тому же, — подхватил помощник тренера, — у него же одна похоть на уме: только и знает, что подкатывать к девкам. Скандалов от него потом не обойдешься.

В столовой стоял шум. Ванъянь вызывал у всех смешанное чувство опасения и нездорового любопытства. У всех, кроме человека, которому, казалось бы, следовало проявлять к нему наибольший интерес — их главного снайпера, Фаньхуа, успевшего на собственной шкуре познать ядовитый язык этого скандалиста.

Команда сгрудилась за самым большим столом. Один лишь Фаньхуа по привычке ушел в себя, сидя за отдельным столиком в углу. Подобно безжизненной детали интерьера, он молча и сосредоточенно ковырялся в тарелке, выуживая из рыбы мелкие косточки.

Вот только долетавший со всех сторон гомон сбивал настрой.

Аналитик опять вспомнил историю двухмесячной давности:

— Команда Пробуждение — команда с именем, уважаемый состав. И на кой черт их понесло на этот паршивый Кубок Фэнхуа? Мелкая коммерческая турнирка! А в итоге полулюбители из команды DP во главе с Ванъянем раскатали их в двух матчах подряд. Скажите честно, кто-то верит, что DP играли без читов?

— Да брось, — отозвался ассистент. — Турнирчик-то восемнадцатого эшелона, онлайн, никуда ездить не надо. Ребята из «Пробуждения», видно, просто решили расслабиться между тренировками, нубиков погонять. Кто ж знал, что наткнутся на таких наглых отморожков? Те решили, что на мелком турнире контроля нет, и подрубили софт наглухо. Понятно дело: приехали гранды, внимание привлечено, можно одним махом сделать себе имя! Только вот

команда Пробуждение терпилами оказываться не захотела, чтобы об них ноги вытирали.

— Я потом смотрел разборы с замедленными повторами, — примкнул второй ассистент. — Некоторые движения Ванъяня и впрямь выглядели дико сомнительно. То, что официальный аккаунт команды Пробуждение открыто обвинил их в читерстве — абсолютно нормальная реакция, капитан обязан защищать своих. Хотя капитан Юй, конечно, выдал шоу: закрепил на Вэйбо пост, что если Ванъянь не читерил, то он сам уйдёт из киберспорта. Вот это я понимаю — мужик!

— Настоящий кремьень, — согласился аналитик. — Да в нашей игре читеров ненавидят абсолютно все. Капитан Юй сделал доброе дело для всего комьюнити. А то эти софтеры совсем берега попутали. К тому же команда DP так и не смогла предоставить демки от первого лица! Наплели какую-то дичь: дескать, турнир для нас был так важен, а железо на базе слабое, вот и пошли в компьютерный клуб, а там комп после перезагрузки весь кэш очистил... Оправдание — моё почтение! Даже по камерам видеонаблюдения не разберёшь, жмал он кнопки или нет. И потом, если Ванъянь такой уж гений, какого черта он отклонил кучу предложений от нормальных клубов и пошёл к этим оборванцам? На благотворительность потянуло?

— А если без эмоций? — усмехнулся помощник тренера. — Насколько правдоподобной тебе кажется версия: «У них кухарка вкусно готовит»?

За столом раздались смешки. Аналитик отложил палочки:

— После этого команда DP вроде пыталась отмыться, хотела заставить Ванъяня стримить рейтинговые матчи, чтоб доказать, что он от природы такой тащер. Только ни одна стриминговая платформа не рискнула связываться с читером, так что они тупо запустили трансляцию на YY. Смотрел кто?

Для топового клуба уровня IS подобные мелкие дразги находились где-то за гранью интересов. Лишь один из присутствующих неохотно отозвался:

— Я глянул. Играет... ну, нормально. Да только пабрики и турниры — это совершенно разные вещи. К тому же софт можно включать и выключать прямо на ходу, что тут докажешь? В общем, через два дня команду сожрали с потрохами, и она развалилась. То, что они читерили — факт признанный, на турниры их больше никто не позовёт... А вот Ванъянь порадовал: завел отдельный аккаунт на Вэйбо и устроил с хейтерами такой матерный баттл — в одиночку против сотен! Эпичная была битва. В школе он, походу, старостой по биологии был, раз так умело про анатомию растолковывал.

Темы для сплетен вокруг Ванъяня не иссякали, но тут в разговор вмешался тим-лид:

— Ладно, завязывайте трепаться. Менеджер отписался, они приехали. Сейчас поведут Ванъяня в тренировочную, пусть привыкает к железу. Доедайте и пошли.

Разговоры затихли. В углу Фаньхуа наконец отложил палочки, которыми мусолил еду, и залпом осушил большой стакан воды.

Солнечный свет мягко очерчивал его высокую, статную фигуру. С широкими плечами и длинными ногами он казался вполне взрослым, однако напряжение на лице выдавало юношескую незрелость — парню едва исполнилось восемнадцать.

— Что с тобой, Сяо Ци? Хотя ты у нас и держишь марку недоступного айдола, а внутри всё равно попёскиваешь перед этим Ванъянем?

Столовая в клубе была огромной, и из всей компании лишь двое соотрядников заметили его состояние. Окликнув парня по прозвищу, они подошли к его столику.

— ... Нет. В рыбе... косточек много. Не умею вытаскивать, — негромко пробормотал он.

Детская манера речи абсолютно не вязалась с его ростом под метр девяносто: он выглядел как красивый, но ужасно расстроенный крупный зверь. Впрочем, соотрядники к этому давно привыкли. Усевшись напротив, они со смешками процитировали ему главное негласное правило их клуба:

— Да чего ты дрейфишь? Вижу цель — не вижу препятствий, рви и мечи!

В лучах зимнего солнца слева от него расположился капитан Шэнь Е. По меркам киберспорта его двадцать семь лет считались едва ли не глубокой старостью, но имя его гремело на всю индустрию без преувеличения.

В те далекие времена, когда киберспорт считался бессмысленной деградацией, не имеющей никакой коммерческой ценности, шестнадцатилетний Шэнь Е в одиночку катком прошёлся по сильнейшим про-игрокам из десятка стран Европы, Америки и Азии. Он завоевал для Китая самый первый в истории мировой кубок с призовым фондом в миллион долларов и впервые вывел киберспорт в поле зрения широкой общественности. Его окрестили Полярной звездой китайского киберспорта. Множество нынешних топовых игроков когда-то были его фанатами; даже Фаньхуа рос на его матчах, да что там — сам владелец клуба в юности боготворил его. Неудивительно, что авторитет Шэнь Е в команде был непререкаем. Помимо капитанской повязки, он решал кучу административных вопросов, и к его слову всегда прислушивались.

Вот только в жизни капитан чаще всего вел себя как законченный раздолбай и обожал подкалывать своего юного поклонника:

— Да не ссы ты, Сяо Ци! Помяни моё слово, у такого диванного токсика, как Ванъянь, из твердого — только грязный язык. Способов заткнуть ему пасть — вагон и маленькая тележка. Если что, обращайся, научу~

— Опять за своё, Великий капитан Шэнь? — вмешался сидевший рядом игрок. — Ствол-то припусти, контроллер хренов.

Отозвавшегося возмутителя спокойствия зовут Цуй Сюэчжи, главный штурмовик команды. По статусу он ничуть не уступал Шэнь Е: Бог войны Цюйсюз, Бог Цуй, Король стрелков Китая — всё это о нём. А уж по количеству завоеванных кубков он и вовсе обходил капитана.

В игре он полностью оправдывал свой псевдоним: за внешним изяществом скрывался смертоносный хладнокровный расчет, сминающий любую оборону. За пределами виртуального поля боя его привлекательная внешность играла совсем иными красками. В давние времена, когда прочие киберспортсмены перед объективами камер краснели и зажимались, он уже вовсю дерзко подмигивал в кадр и посылал воздушные поцелуи после побед. Поговаривали даже, будто фанаты-парни приезжали к нему через всю страну, надеясь провести с ним ночь. Впрочем, сам Цуй Сюэчжи на подобные слухи лишь усмехался: «Чистая правда. Берега не чувствуя, беру по пятьсот за ночь, оптом — по семь штук за раз».

Оба — легендарные и баснословно дорогие ветераны сцены. Поэтому Фаньхуа в присутствии старших обычно сидел опустив голову — с таким видом, будто один лишь случайный взгляд в их сторону означал автоматическое вступление в гомосексуальную связь. Но на этот раз он вопреки обыкновению сбивчиво пробормотал:

— Всё нормально... Я его не боюсь. Думаю, мы вполне сможем ужиться в одной команде. Правда. Я мерял... Кажется, у него... меньше, чем у меня...

Тёртые калачи от неожиданности выпали в осадок. Перевазив услышанное за пару секунд, они в один голос выдохнули:

— ЧТО ты мерял?!

Фаньхуа мгновенно уткнулся носом почти в тарелку и замолчал. Старшие только переглянулись.

«Бля... Чем нынче школьников кормят?»

«Завидую — аж зубы сводит».

Погодя Цуй Сюэчжи подпёр щеку рукой, решив отыгаться на младшем:

— Но если серьёзно, Сяо Ци... Ты и слова из себя выжать не можешь, а у Ванъяня рот не закрывается. Вы же буквально из разных биологических видов! Уверен, что сможешь нормально сработаться с ним под одной крышей?

Шэнь Е ухмыльнулся и подтолкнул Цуй Сюэчжи локтем:

— А вот тут ты не прав, Бог Цуй! Нашему Сяо Ци достаточно надеть тот игровой скин — чёрный облегающий топик с открытой талией и мини-юбочку. Какой уж тут разговор о разногласиях? Ванъянь ему ноги так облизывать будет, что перелом устроит. Как думаешь, это за производственную травму посчитают?

Оба грянули хохотом. Бедному Фаньхуа оставалось лишь смущённо сдвинуть колени. Посмеявшись, Цуй Сюэчжи всё же смиростивился, выудил из его тарелки пару костей и сменил тон, обращаясь к капитану:

— А если без шуток, брат... Зачем ты поручился за этого Ванъяня перед руководством и выбил ему просмотр? Что за финт?

От такой неожиданности Фаньхуа резко вскинул голову, чуть не врезавшись затылком в спинку стула. Шэнь Е прижал палец к губам:

— Тише ты! Мы просто позвали его на просмотр. Это не значит, что мы его подпишем. Что, уже и полюбопытствовать нельзя?

И, не дожидаясь расспросов, с ухмылкой добавил:

— Мне просто жуть как интересно, кто этот паренёк, который шпарит на про-сцене, но ни в какую не желает светить лицом: рождённый красавец или уродливый Квазимодо~

Цуй Сюэчжи прекрасно понял, что капитан юлит, и шутливо сложил руки в приветствии:

— А можно попроще, Великий капитан Шэнь? Как вообще может выглядеть диванный токсик-задрот? Точно так же, как ты: узкие глаза, тонкие губы, вид типичного наркомана.

— Это называется «корейский красавчик», темнота! Ты не из моих миллионов фанатов, так что не шаришь, — Шэнь Е со смехом достал сигарету и стал крутить её в пальцах. — А если серьёзно, я видел его анкету. Фотографии нет, зато всё остальное расписано поддетально...

Как водится, руководство клуба заранее собрало на Ванъяня досье. История для киберспорта вполне типичная: с детства учился из рук вон плохо, слыл школьным хулиганом, бросил старшие классы, а рот не закрывается от мата и грязи. Словом, фрукт ещё тот, хотя уголовщины за ним не числилось.

— Сойдёт, — философски заметил Цуй Сюэчжи. — Мы с тобой и до пятнадцати не доросли, когда ушли в киберспорт. А он хотя бы в старшую школу ходил. Да и по его словарному запасу сразу видно: человек образованный, язык подвешен о-го-го.

— Дело не в этом, — Шэнь Е отложил сигарету и посерьёзнел. — Самое главное — он с Северо-Запада.

— Ого... Редкий зверь в наших краях, — хмыкнул Цуй Сюэчжи, решив, что капитан валяет дурака. — Ты что, решил разжечь межрегиональную рознь? Боишься, что мы, нежные южане, не сладим с суровым парнем с Северо-Запада?

Но Шэнь Е отрицательно качнул головой, а губы его тронула загадочная улыбка:

— Северо-Запад. Двадцать два года. Шесть лет назад начал от случая к случаю светиться на про-сцене. Играл в Counter-Strike, Call of Duty... Ничего не напоминает?

Цуй Сюэчжи задумался — и выражение его лица медленно изменилось.

В те годы подпольные компьютерные клубы юга Китая были настоящей кузницей кадров. Особенно в провинциях Сычуань, Хунань, Хубэй и в Чунцине, где в полуподвальных заведениях час игры стоил копейки. Именно там ковалась первая волна киберспортсменов, и Шэнь Е был одним из них.

На севере же контроль был куда жестче, да и серверы посвободнее. В итоге среди про-игроков того поколения северяне встречались редко, а выходцы с Северо-Запада вовсе были наперечёт. Намек капитана указывал лишь на одного человека — загадку игровой индустрии, человека по нику Менсонж. В своё время он разносил соперников в шутерах в щепки, но играл исключительно онлайн и ни разу не появился ни на одном LAN-финале.

Загадкой он считался потому, что крупные турниры с большими призовыми всегда проходили вживую, на сцене. Любой киберспортсмен стремился пробиться на вершину и ухватить свою минутку славы — благо, внешность тут значения не имела, важен был только результат. Но Менсонж упорно соглашался лишь на онлайн-чемпионаты. В каждой дисциплине он стремительно взлетал, а потом так же неожиданно исчезал, позволяя публике забыть о себе.

В те годы стриминговые сервисы и голосовые чаты находились в зачаточном состоянии. За исключением пары полупрофессиональных команд, никто не знал ни его настоящего имени, ни внешности, ни голоса. И уж тем более никто не понимал, зачем юнец уехал за тысячи километров от дома, если его не интересовали ни деньги, ни слава, ни даже реализация детской мечты.

— Хочешь сказать... Ванъянь — это пропавший с радаров Менсонж? — Цуй Сюэчжи призадумался. Французское слово Mensonge действительно переводилось как «ложь» или «вымысел».

— Моё предположение, — ухмыльнулся Шэнь Е, убирая сигарету в карман. — Но вдруг? Мы ведь оба играли против Менсонжа. Я-то думал, он просто молчаливый и надменный бирюк, а оказывается, мы просто не сразились с ним в голосовом чате на матах!

Цуй Сюэчжи прищурился. История с читами — это одно, но если человек годами избегал публичности, у него были на то веские причины. Клуб IS — гранд киберспорта, и согласие

Ванъяня приехать на просмотр означало компромисс. Но где гарантия, что старые демоны не вылезут наружу? Если этот парень действительно Менсонж, дело принимало дурной оборот.

Проще говоря: сколько он продержится на этот раз, прежде чем снова испариться?

— Брат, тебе что, скучно на пенсии стало? Решил с огнём поиграть?

— Не с обычным огнём, — с наслаждением протянул Шэнь Е. — А с адовым пламенем~

Они обменялись взглядами, и в воздухе словно искры заплясали от невидимого поединка. На трехсотом круге молчаливого противостояния Шэнь Е вздохнул, поднялся и, нагнувшись к Фаньхуа, пропел:

— Сяо Ци, рыбка доедена~?

Фаньхуа вздрогнул, моментально спрятал свои наостренные уши, кивнул, утер губы и поднялся, аккуратно поправив воротник.

В столовой поднялась суета, народ потянулся к выходу. Шэнь Е потянул за собой Цуй Сюэчжи:

— Пошли, Бог Цуй. Покуда со мной мой верный щит, мне никакой черт не страшен.

Цуй Сюэчжи вздохнул и отвесил капитану лёгкий подзатыльник:

— Погнали. Сам хочу посмотреть, у этого главного токсика азиатского сервера его восемнадцать сантиметров прямо во лбу торчат, раз он такой непобедимый.

Зимнее солнце пробивалось сквозь панорамные окна, заливая помещение мягким янтарным светом.

Когда тройца направилась к служебному лифту, ни один из опытных ветеранов не мог предугадать, что молчаливый Фаньхуа вдруг повернёт к ним абсолютно серьёзное лицо и неожиданно заступится за своего «заклятого врага»:

— Не восемнадцать... У него... восемнадцать и восемьдесят две сотых.

Оба ветерана опешили. В их головах одновременно вспыхнул один и тот же немой вопрос:

«Да какая, к чёрту, разница?!»

Но ещё большей неожиданностью стало то, что Фаньхуа, словно доказывая собственную храбрость, твёрдо добавил:

— Я... я первый поздравляюсь с ним. Пусть вы с капитаном узнали о нём раньше, но... не смейте переходить мне дорогу.

<http://bllate.org/book/20659/2105890>